

Рецензия на: Жих М.И. «Ранние славяне в Среднем Поволжье» (Спб – Казань, 2011)

Идея написания данной рецензии была предложена мне редактором рецензируемой работы – историком из Казани А.В.Овчинниковым в июле 2001 г. в личном письме. Форма предложения выглядела оригинально – предоставить свою фамилию для списка рецензентов без написания собственно текста. Ответ на него с моей стороны был, естественно, отрицательным, и данный текст появился, таким образом, вопреки желанию автора и редактора. Первоначальный его вариант размещен в сети Интернет (http://vkontakte.ru/notes626531#/note626531_11235049).

Авторство рецензируемой монографии принадлежит молодому петербургскому исследователю М.И.Жиху, известному рядом своих сетевых публикаций весьма неоднозначного содержания и дискуссиям по их поводу. Взгляды М.И.Жиха вызывают определенную реакцию в среде знакомых с ними историков, однако до сих пор, насколько известно, не становились объектом научного анализа. Данная монография дает хороший повод для их детального разбора.

Название работы отражает оба декларируемых в ней положения – славянскую атрибуцию населения именьковской археологической культуры и интерпретацию «реки славян», упоминания о коей встречаются в раннесредневековых исламских историко-географических сочинениях, как Волги.

Положения эти, впрочем, были выдвинуты задолго до М.И.Жиха. Так, первое из них, судя по сноскам, приписывается им Г.И.Матвеевой (с.19). Между тем, в своих работах Галина Ивановна была, как правило, осторожна в выводах¹ и лишь констатировала отдельные черты сходства именьковских и

¹ Могу судить об этом не только на основании публикаций, но и многолетнего личного общения с Галиной Ивановной – моим научным руководителем в студенчестве и

раннеславянских материалов. В ряде упомянутых М.И.Жихом на с.18 работ (Васильев И.Б., Матвеева, Г.И., 1986; Матвеева, 1986; Богачев А.В., 1995) вообще нет ничего о славянской атрибуции первых. Прямое отождествление именьковской археологической культуры с праславянскими или просто славянскими племенами, популярное ныне главным образом в околонучной публицистике², впервые было сделано В.В.Седовым (Седов, 1994, с.315), причем на основании лишь общих соображений без серьезных археологических аргументов. Г.И.Матвеева склонилась к этой точке зрения лишь в конце своей научной деятельности (Матвеева, 2004, с.74-78).

Уровень знакомства М.И.Жиха с археологическими источниками, в частности материалами именьковской культуры, демонстрируется им самим на сс.21-22. Здесь автором дается ее краткая характеристика, что должно продемонстрировать его общее знакомство с предметом исследования. Однако, несмотря на наличие ссылок (сноски №№20-25 на сс.20-23) на 15 работ 8 авторов, судя по текстуальным совпадениям, скомпонован он лишь из цитат, взятых из одной работы В.В.Седова (Седов В.В., 2002, сс.249-253). Остальные публикации, очевидно, добавлены лишь для «солидности». Уровень этот, основанный лишь на немногих обобщающих публикациях, мягко говоря, невысок.

Заявляя же, что «именьковская археологическая культура связана своим происхождением с пшеворской, зарубинецкой и черняховской, в рамках которых исследователи традиционно ищут [пра]славян» (с.19), М.И.Жих выдает желаемое за действительное. С одной стороны, связь указанных археологических культур со славянами с позиций археологической науки остается до конца не определенной, однозначной славянской атрибуции не получила ни одна из них³. С другой – анализ именьковских материалов,

аспирантуре.

² См., например, <http://rusk.ru/st.php?idar=114192>, <http://rusk.ru/st.php?idar=114531>, <http://rusk.ru/st.php?idar=114584>, <http://rusk.ru/st.php?idar=114747> и другие сочинения этого автора.

³ Несмотря на то, что автор считает «праславянскую основу зарубинецкой культуры» доказанной (с.14), сам он указывает на существующие противоречия в оценках данной проблемы специалистами-археологами. Выбор автором (который сам таковым специалистом

несмотря на значительные объемы полевых исследований, вообще серьезно отстает от уровня изученности синхронных культур бассейнов Вислы и Днепра. Можно вполне согласиться с Д.А.Сташенковым, констатировавшим факты внутренней неоднородности именькова и гетерогенности населения этой культуры. Автор подчеркивает отсутствие на сегодняшний день четких решений целого комплекса принципиальных вопросов: о хронологических рамках культуры, ее генезисе, этнической принадлежности и судьбах (Сташенков Д.А., 2005, с.15-16, 46-48). В этой связи безапелляционное заявление М.И.Жиха что «именьковская культура связана преимущественно с теми их районами, которые занимали [пра]славяне. В первую очередь – с регионом Верхнего Поднестровья» (с.15) выглядит нелепо. Детальных сопоставлений именьковских материалов с верхнеднепровскими никем не проводилось, а краткие выкладки Г.И.Матвеевой (Матвеева Г.И., 1996, с.161-163), во-первых относятся не к именьковской культуре, а во-вторых, сделаны лишь на основании публикаций. Непосредственно же с материалами с территории Украины Г.И., увы, никогда не работала.

Собственно, вся «археологическая» часть монографии, похоже, подчинена одной цели – поддержать гипотезу В.В.Седова о формировании волынцевской археологической культуры в результате переселения в Днепровское Левобережье именьковского населения, (с.20), связав его тем самым с одной из славянских группировок. Автор не рассматривает данной идее альтернатив, будучи, очевидно, заранее уверен в ее истинности. Между тем, современными специалистами отмечается немало спорных моментов в генезисе волынцевца, среди которых именьковское влияние даже не рассматривается, а ведущая роль отводится славянам – выходцам из земель к западу от Днепра (Гавритухин И.О., Обломский А.М., 1996, с.131-133, 136; Обломский А.М., 2007, с.5).

Заявляя, что данная гипотеза поддержана «мнением большинства археологов» (с.22) М.И.Жих вводит читателя в заблуждение, т.к. среди таковых указывает работы В.Ф.Генинга и А.П.Смирнова, ничего подобного не является и не знает конкретных материалов) какой-либо одной концепции возможен только на основе случайных, гадательных принципов.

высказывавших. О.А.Щеглова также не разделяет этого «мнения», сводящегося, таким образом исключительно к В.В.Седову⁴.

Такой же тенденциозный подход виден и в отношении лингвистических материалов (сс. 23-27). Принимая в целом выкладки В.В.Напольских о принадлежности реконструируемого им языка именьковского населения к макробалтскому (балто-славянскому) языковому ареалу⁵, автор упрекает его в осторожности суждений и боязни безоговорочно признать именьковцев [пра]славянами. Каких-либо аргументов в свою пользу он не приводит, видимо, по указанной выше причине. Вместо этого следуют «разсуждения» о характере «именьковского языка» и возможности фиксации его реликтов у населения Левобережной Украины.

Отношение автора к использованию нарративных источников тоже вызывает ряд замечаний. Его идея об этнониме «словене» как самоназвании именьковцев (сс. 28-29) целиком базируется на шатких предположениях, кого же мог назвать словом «с.л.виюн» правитель Хазарии в середине X в.⁶ Здесь автор следует за Е.С.Галкиной⁷, дошедшей в своих фантазиях до того, что видит в носителях этого имени ... ранних башкир (Галкина Е.С., 2006, с.343-345). Вариант, в котором этот термин означает достоверно славянское население западной части Восточноевропейской равнины, М.И.Жихом был отброшен изначально, т.к. предполагает ошибочность построений «Учителя»⁸.

⁴ Можно было бы назвать еще О.М.Приходнюка (Приходнюк О.М., 1998, с.75-76; Приходнюк О.М., 2001, с.112), но в его монографиях данный тезис В.В.Седова лишь поддерживается, не получая какой-либо дополнительной аргументации.

⁵ Здесь необходимо заметить, что они не получили поддержки у специалистов-лингвистов. Так, по мнению Е.А.Хелимского, праславянско-пермские этимологии В.В.Напольских или неприемлемы, или могут интерпретироваться на основе допущения контактов прапермяков с крайне-восточными балтами. К сходной интерпретации теперь склонился и сам В.В.Напольских (Аникин А.Е., 2005, с.20-21).

⁶ Данная сентенция была просто заимствована автором из книги Е.С.Галкиной, где она тоже никак не аргументирована. Это же касается и всего блока интерпретаций этнонимов, упомянутых в связи с рекой Атиль. Е.С.Галкина в своих работах легко создает столь же «впечатляющую», сколь и фантастичную картину расселения ряда народов Восточной Европы.

⁷ Анализ «новаторских» идей данного исследователя не входит в задачу настоящей рецензии, стоит лишь отметить наличествующую в ее работах чудовищную концентрацию ошибок и домыслов.

⁸ Так автор именует Е.С.Галкину, посвящая ей данную книгу.

Упомянутый эпизод с болгарским посольством в Багдад (с.32-33) приводится автором по неполному и искаженному пересказу сообщения о нем у А.Я.Гаркави. Данное посольство прибыло в столицу Халифата в июле 1042 г. по пути в Мекку. В числе спутников посла был хорезмиец Йала б.Исхак, который и сообщил интересующие халифский диван данные о болгарях: «Это народ по происхождению между тюрками и славянами, и страна их на окраине тюркских стран» (Кляшторный С.Г., 2001, с.59-60; Кляшторный С.Г., Старостин П.Н., 2002, с.217). Как видно, ни о какой «тюрко-славянской смеси» речь не идет, и данный аргумент ничтожен.

Утверждение автора, что-де «в описании Ибн Фадланом быта жителей этой страны имеются как элементы кочевой жизни (юрты), так оседлой (дома, земляные ямы для хранения зерна и т.д.)» (с.33), не сопровождается сноской на источник, и это не случайно. Между тем, понятия «дом» и «юрта» у б.Фадлана не разграничены: так, обоими терминами у него именуется жилища кочевников-гузов. О жилищах же болгар у него имеются четкие данные: «Все они (живут) в юртах, с той только разницей, что юрта царя очень большая» (Путешествие Ибн-Фадлана, 1939, с.73). Никакие «ямы для хранения зерна» в «Рисале» не упомянуты: речь там идет о неких «колодцах», в которые «складывают пищу»; но здесь арабский автор делает любопытное примечание о том, что пища эта хранится не более нескольких дней, после чего портится. Имеется в виду явно не зерно, а скорее продукты животного происхождения. Если же М.И.Жих так хотел показать существование у болгар земледелия, то почему он не привлек содержащиеся здесь же четкие указания на наличие у них проса, пшеницы и ячменя «в большом количестве», которые они сами сеют и убирают (Путешествие Ибн-Фадлана, 1939, с.72)? Очевидно, ему помешало в этом слабое знакомство с данным источником.

На сс.33-34 М.И.Жих повторяет «интерпретацию» Е.С.Галкиной кыргызской этногенетической легенды, переданной Абу Саидом Гардизи. Сведения легенды крайне невнятные и могут быть интерпретированы только при наличии буйной фантазии, что и наблюдается. Относительно упомянутой

на с.34 «археологически установленной миграции в VI-VII вв. части именьковского населения в Закамье – в земли племён, принимавших участие в этногенезе башкир»⁹ автору не мешало бы свериться со статьей Е.П.Казакова, на которую он «ссылается» вслед за Е.С.Галкиной. Вопреки этим утверждениям, ни о какой миграции именьковцев в Закамье в ней речи нет. Интересно, что и Е.С.Галкина, и М.И.Жих в сноске на данную статью указывают все страницы сборника, на коих она размещается – всего числом 18, включая иллюстрации. Это наводит на мысль, что «цитируемую» статью Е.П.Казакова они и не читали¹⁰.

Второе декларируемое в книге М.И.Жиха положение обосновывается на основании данных давно и хорошо известных историкам средневековых восточных письменных памятников. Впрочем, обоснование это, кажется, и не представляется автору значимым: уже на с.17 a-priori, без аргументации он сразу становится на позицию атрибуции «реки Атиль» средневековых восточных источников исключительно как Волги, изначально навязывая ее читателю.

Цитируемые на с.35 и далее автором сведения исламских историко-географических сочинений, касающиеся «реки славян», комментировались специалистами неоднократно. Рассуждения его по поводу этой проблемы вторичны и основываются, в общем-то, не на анализе скудных источниковых данных¹¹, а на высказывавшихся в литературе (исключительно русскоязычной) мнениях. При этом очевидно, что наибольшее значение для автора имеет опять же мнение Е.С.Галкиной, ссылки на работы которой наиболее

⁹ Какие «племена» имеются в виду – непонятно. Однако, следует констатировать слабое знакомство как Е.С.Галкиной, так и М.И.Жиха с географией Волго-Уральского региона: Закамье и Южное Приуралье, где действительно и происходило формирование башкирского народа, – различные, хотя и соседние регионы.

¹⁰ Это фиксируется как в книге Галкиной 2002 г. (Галкина Е.С., 2002, с.63), так и в упомянутых М.И.Жихом последующих ее работах, где ссылка на эту статью используется для обоснования не имеющих отношения к ее тексту тезисов. Аргументация материалами, о содержании которых автор и понятия не имеет, – это уже за пределами науки.

¹¹ Перспектива здесь могла бы иметься при знании М.И.Жихом восточных языков с оценкой смысловых нюансов текстов, но он пользуется их русскими переводами.

многочисленны¹². Все поднимаемые спорные источниковедческие и историографические вопросы аксиоматично решаются М.И.Жихом в пользу ее взглядов.

Качество анализа восточных письменных источников в работах Е.С.Галкиной и М.И.Жиха стоит оценить специалистам-востоковедам. Рецензент обязан лишь отметить крайнюю сложность и дискуссионность проблемы атрибуции «славянской реки», принципиальную невозможность ее безоговорочной атрибуции с каким-либо из водных потоков на современных картах¹³. Разные отрезки различных рек¹⁴ у разных средневековых авторов часто носили одно и тоже название, и данные одних источников для понимания событий, описанных в других, без привязки к конкретной исторической ситуации могут быть бесполезны.

Действительно, «славянские реки» ал-Гарнати (с.43) и б.Хордадбега (с.49) не тождественны друг другу, охватывая разные участки Волги. Судить, именовалось ли так ее среднее течение в период накопления данных для труда б.Хордадбега (и тем более – в VIII в.), на основании привлекаемых письменных источников невозможно.

Понимание этого вроде бы демонстрируется автором на сс.44-45. Однако, стремление его увязать разрозненные известия в единую картину слишком велико. В результате разные «славянские реки» оказываются связаны лишь «с бассейном Волги». Связь для автора, очевидно, достаточная, т.к. более, несмотря на обещание «дальнейшего анализа», он к проблеме соотношения сведений различных источников уже не возвращается. Все его дальнейшие

¹² Анализ ссылок автора на литературу выглядит очень показательным. Всего в книге имеются ссылки на работы 70 авторов (в т.ч. – средневековых). Из них половина (35) упомянуты лишь по одному разу. Наибольшее же количество ссылок (38) сделано на работы Е.С.Галкиной, далеко опережающей в этом своих ближайших «соперников» – В.В.Седова и А.П.Новосельцева (несмотря на меньшее по сравнению с ними количество публикаций). Полемики с ней не возникает ни в одном случае.

¹³ Эта мысль четко выражена Т.М.Калининой и И.Г.Коноваловой. Остается лишь процитировать их слова: «не будем умножать мало доказательные теории» (Джаксон Т.Н. и др., 2007, с.162).

¹⁴ И другие географические объекты – см. приводимые М.И.Жихом на сс. 45-46 и 52 примеры с названием «Румийское море».

рассуждения подчинены другой цели – показать, что под «славянской рекой» в труде Ахмада ал-Куфи понимается исключительно Волга в ее среднем и нижнем течении.

Поскольку возможности письменных источников оказываются исчерпаны¹⁵, а результат – неутешителен, основным (а по сути – единственным) аргументом выступает наличие на Волге славянского (т.е. – именьковского) населения (с.57). «Славянство» последнего из гипотезы (с.19) чудесным образом превращается в факт.

Подводя читателя к главной идее, касающейся интерпретации «славян» в трудах исламских авторов, сообщающих по походе на Хазарию Марвана б.Мухаммада, М.И.Жих не утруждает себя подробным разбором существующих на сегодняшний день гипотез. Так, взгляды авторов, демонстрирующих возможность северокавказской локализации похода Марвана (в разных вариантах): В.Г.Котовича (Котович В.Г., 1986, с.199, 209-211), Н.Г.Гараевой (Гараева Н.Г., 1997) и А.А.Тортики (Тортика А.А., 2006)¹⁶ просто игнорируются.

Версию о донской атрибуции «славянской реки» сочинений ал-Куфи и ат-Табари, разделяемую А.П.Новосельцевым (Новосельцев А.П., 1990, с.185-186) М.И.Жих отрицает, во-первых, на том основании, что «в ранней арабо-персидской традиции Верхний и Средний Дон был известен, как «Русская река»» (с.50), подкрепляя этот тезис гипотезой Е.С.Галкиной о существовании в верховьях Северского Донца, Оскола и Дона «государства алан-русов, известное в западноевропейских и восточных источниках, как Русский каганат». Избранное в качестве другого аргумента положение о «небольшом по сравнению с Волго-Камьем количестве атрибутированных как славянские памятников в Среднем и Нижнем Подонье» (с.57) в сочетании со ссылкой на монографию А.З.Винникова приводит, мягко говоря, в недоумение. Во-первых,

¹⁵ Привлечение известия б.ал-Факиха никак не повлияло на интерпретацию «реки славян» по б.Хордадбеку.

¹⁶ Склонялся к этому и В.В.Бартольд (Бартольд В.В., 1963, с.870; Бартольд В.В., 1968, с.597-598).

в книге воронежского археолога вообще не идет речь о нижнем течении Дона; во-вторых, на странице, на которую сделана ссылка, отсутствует информация, которая позволила бы сделать такое заключение¹⁷.

Первый из данных аргументов с точки зрения археолога – крайне слабо аргументированная псевдонаучная фантазия. Относительно второго – не возьмусь судить о количестве раннеславянского населения бассейна Дона в 737 г., но проблема проживания в этот период именьковского населения на Средней Волге входит в круг моих непосредственных профессиональных интересов. Она была разобрана мною в специальной публикации (Лифанов Н.А., 2010, с.306-308); возможность такового представляется ничтожной.

Впрочем, М.И.Жих признает, что «в VII в. именьковская культура прекратила своё существование» (с.22), поэтому в качестве «славян», разгромленных арабской армией, предлагает неких гипотетических «потомков носителей именьковской культуры» (с.57).

В 1950-60х гг., действительно, археологами допускалось сохранение таковых в Поволжье вплоть до эпохи существования Волжской Болгарии (Калинин Н.Ф., Халиков А.Х., 1954, с.44; Жиромский Б.Б., 1958, с.448; Ефимова А.М., 1962, с.26; Смирнов А.П., Трубникова Н.В., 1965, с.27). Со времен исследований I Больше-Тарханского могильника (Генинг В.Ф., Халиков А.Х., 1964, с.140, с.153) можно определенно констатировать отсутствие объективных данных для данной гипотезы. В последние годы она поддерживалась авторитетом В.В.Седова лишь на основании предположения (за 50 с лишним лет исследований так и не подкрепленного фактами) о включении гипотетических потомков именьковцев в состав населения Волжской Болгарии¹⁸. Только это предположение позволило С.Г.Кляшторному выдвинуть гипотезу о встрече в 737 г. арабской армией славян у самарской

¹⁷ Напрашивается вывод, что методы работы автора с археологической литературой подчерпнуты у его «Учителя».

¹⁸ Конкретизация аргументов выходит за рамки данной рецензии, однако давно заслуживает отдельной статьи.

излучины Волги (Кляшторный, 2001, с.58-59; Кляшторный, Савинов, 2005, с.70-71)¹⁹.

Собственно, идею С.Г.Кляшторного и повторяет М.И.Жих, ничего не добавляя в нее от себя, кроме новых допущений и предположений. Так, в качестве аргумента в пользу маршрута арабской армии от Самандара к низовьям Волги он указывает на смысловое сходство названий «ал-Байда» и «Сарашен» (Сарыгшин) (с.60-61). Впрочем, сам же автор пишет о распространенности поселений с «белыми» названиями на территории Хазарии. Это могли быть и разные города, и названия одного и того же – например, Самандара (Новосельцев А.П., 1990, с.128); не исключена возможность, что «ал-Байда» является названием кочевой ставки хазарского кагана (Сведения арабских и персидских историков, 2002, с.449). Интерпретация ал-Байды как «одной из частей Итиля» отнюдь не единственная. М.И.Жиху придется обосновывать свой тезис более развернуто, иначе его аргументы сводятся к фразам «судя по всему, ал-Байда находилась севернее Самандара» (с.60-61) и «каган ... бежал, очевидно, на север вдоль волжских берегов» (с.62) (подчеркнуто мною – Н.Л.). А ведь именно на этом основании им утверждается, что в сообщении ал-Куфи «под «Славянской рекой» с очевидностью понимается Волга» (с.61). Точно таким же необоснованным допущением является и фраза «Марван достиг тех мест, где проживали славяне – потомки носителей именьковской культуры» (с.62).

Более того, гипотеза С.Г.Кляшторного развивается М.И.Жихом фактически до абсурда: «в порядке рабочей гипотезы» он полагает, что «потомки именьковцев» не только благополучно существуют в Поволжье до X в., но даже имеют там собственное государственное образование, откуда проникают в низовья Волги и на Северо-Восточный Кавказ (с.71). Интересно

¹⁹ Впервые подобная возможность допускалась этим исследователем еще в работе начала 1960х гг. (Кляшторный, 1964, с.16-18). Ныне С.Г.Кляшторный выступил с положительной рецензией на данную работу М.И.Жиха (<http://suzhdenia.ruspole.info/node/1829>), к сожалению, не проведя детального анализа ее текста.

при этом, что достоверно существовавшему государству волжских болгар автор в такой возможности отказывает, ссылаясь на удаленность его от Кавказа (с.69).

Ничем как весьма сомнительным «лингвистическим» предположением является интерпретация автором «реки ар-Р.мм» сообщения Халифы б.Хайята как «искаженного варианта названия Волги, которая в античной традиции была известна как Ра» (с.64). Ссылка на работы А.В.Подосинова и Т.М. Калининой этого утверждения никак не подтверждают. Более того, Т.М. Калининой и И.Г.Коноваловой данный вариант вообще не допускается (Джаксон Т.Н. и др., 2007, с.161).

В свете всего вышеизложенного дальнейший пересказ М.И.Жихом разрозненных данных источников, позаимствованных из литературы (главным образом, из книги Л.С.Клейна), по его мнению, подтверждающих факт проживания неких славян на Кавказе, не имеет принципиального значения. Некоторые из этих «примеров» явно использованы автором лишь в пересказах. В частности эпизод посещения ставки предводителя «хазарского войска»²⁰ католикосом Виро из сочинения Мовсеса Каланкатуаци взят не из публикации источника, а из книги В.В.Мавродина. Отсюда, кстати, и уверенность М.И.Жиха в правильности чтения и интерпретации непонятого слова Н.Я.Марром (с.67-68) – он в очередной раз (там, где ему выгодно) прячется за авторитетом²¹.

²⁰ К слову, в этот период Хазарского каганата еще не существовало, союзником Императора Ираклия являлся правитель Западнотюркского каганата Тон-джабгу (Артамонов М.И., 1962, с.146).

²¹ Позволю себе сослаться на выкладки блоггера pantoja, высказанные им при обсуждении взглядов М.И.Жиха в Живом журнале (<http://ultra-limitem.livejournal.com/14545.html>):

«Чтобы хоть как-то обосновать присутствие славян на Кавказе, Жих извлекает из нафталина давно сданные в архив бредни Марра про "Куар" и про "сало".

1. Куар. Мысль Марра о "яфетическом" родстве киевской и армянской легенд Жих просто не понял.

2. С салом совершенно смехотворная (зато яфетически "обоснованная") гипотеза Марра о том, что непонятое salouθ древнеармянского текста соответствует рус. "сало" (которое в 7 веке должно было иметь форму *sadlo, что полностью опровергает попытку связать армянское слово со славянским) затевалась только затем, чтобы прийти к (ожидаемому) выводу: "что если это бесспорно русское слово по происхождению не индоевропейское, а усвоено славянами... от аборигенов-яфетидов юга России?" Интересно, Жих согласен с таким выводом своего "научного" предшественника?

Редактором монографии А.В.Овчинниковым прокламируется междисциплинарный характер данной работы (с.7), который, по его мнению, объясняет наличие в ней «дискуссионных моментов». С этим можно было бы согласиться, обладай ее автор фундаментальными познаниями сразу в нескольких различных научных дисциплинах (в частности – исторического источниковедения, археологии, лингвистики) и умей ими грамотно пользоваться. Оснований для такого вывода в тексте книги, по мнению рецензента, не содержится (вопреки мнению редактора, наделяющего М.И.Жиха «профессиональным знанием историографической ситуации в области археологии и лингвистики, умением анализировать сложные средневековые тексты»).

Кроме того, можно констатировать практически полное отсутствие в представленной к рецензии монографии М.И.Жиха оригинальных научных идей. Взяв за основу крайне сомнительные с точки зрения археологии гипотезы С.Г.Кляшторного и В.В.Седова и дополнив их откровенными фантазиями Е.С.Галкиной, автор создал произведение в духе школьного или студенческого реферата. Рассматривать эту публикацию в качестве научной рецензенту возможным не представляется.

Литература

Аникин А.Е., 2005 – Аникин А.Е. Опыт словаря лексических балтизмов в русском языке. – Новосибирск, 2005.

Артамонов М.И., 1962 – Артамонов М.И. История хазар. – Л, 1962.

Бартольд В.В., 1963 – Бартольд В.В. Славяне // Бартольд В.В. Сочинения. Т. II. Ч. I. – М, 1963.

Бартольд В.В., 1968 – Бартольд В.В. Хазары // Бартольд В.В. Сочинения. Т. V. – М, 1968.

Однако Жих даже переплюнул Марра по поводу "черепков" и "шеломов". Сам Марр, обсуждая другое непонятное слово *shogomadews / shegofadews*, выступает **против** таких рискованных, по его мнению (!), сопоставлений. ... Там где Марр говорит: нет, маловероятно, невозможно, Жих пишет: возможно, и нагло ссылается – ну а кто будет копаться, проверять что-то у Марра.»

Богачев А.В., 1995 – Богачев А.В. О верхней хронологической границе именьковской культуры // Средневековые памятники Поволжья. Самара, 1995.

Винников А.З., 1995 – Винников А.З. Славяне лесостепного Дона в раннем средневековье (VIII – начало XI века). – Воронеж, 1995.

Галкина Е.С., 2002 – Галкина Е.С. Тайны Русского каганата. – М, 2002.

Галкина Е.С., 2006 – Галкина Е.С. Номады Восточной Европы: этносы, социум, власть (I тыс. н.э.). – М, 2006.

Гараева Н.Г., 1997 – Гараева Н.Г. О дате принятия ислама хазарами // Языки, духовная культура и история тюрков: традиции и современность. Труды международной конференции. Казань, 9-13 июня 1992 г. Т.3. – М., 1997 (<http://turopub.ru/info/I369.htm>).

Гаркави А.Я., 1870 – Гаркави А.Я. Сказания мусульманских писателей о славянах и русских. – СПб, 1870.

Генинг В.Ф., Халиков А.Х., 1964 – Генинг В.Ф., Халиков А.Х. Ранние болгары на Волге (Больше-Тарханский могильник). – М, 1964.

Гавритухин И.О., Обломский А.М., 1996 – Гавритухин И.О., Обломский А.М. Гапоновский клад и его культурно-исторический контекст. – М, 1996.

Джаксон Т.Н. и др., 2007 – Джаксон Т.Н., Калинина Т.М., Коновалова И.Г., Подосинов А.В. «Русская река». Речные пути Восточной Европы в античной и средневековой географии. – М., 2007.

Ефимова А.М., 1962 – Ефимова А.М. Городецкое селище и болгарское городище у с.Балымеры Татарской АССР // Материалы и исследования по археологии СССР №111. – М, 1962.

Жиромский Б.Б., 1958 – Жиромский Б.Б. Древнеродовое святилище Шолом // Материалы и исследования по археологии СССР №61. – М, 1958.

Казаков Е.П., 1996 – Казаков Е.П. К вопросу о турбаслинско-именьковских памятниках Закамья // Культуры Евразийских степей второй половины I тысячелетия н.э. – Самара, 1996.

Калинин Н.Ф., Халиков А.Х., 1954 – Калинин Н.Ф., Халиков А.Х. Итоги археологических работ за 1945-1952 гг. // Труды Казанского филиала АН СССР. Серия исторических наук. – Казань, 1954.

Кляшторный, 1964 – Кляшторный С.Г. Древнейшее упоминание славян в Нижнем Поволжье // Восточные источники по истории народов Юго-Восточной и Центральной Европы. Т.1. – М, 1964.

Кляшторный С.Г., 2001 – Кляшторный С.Г. Межкультурный диалог на Великом Волжском пути: исторический аспект // Великий Волжский путь. Материалы Круглого стола и Международного научного семинара. Казань, 28-29 августа 2000 года. – Казань, 2001.

Кляшторный, Савинов, 2005 – Кляшторный С.Г., Савинов Д.Г. Степные империи древней Евразии. – СПб, 2005.

Кляшторный С.Г., Старостин П.Н., 2002 – Кляшторный С.Г., Старостин П.Н. Праславянские племена в Поволжье // История татар с древнейших времен. Том I. Народы степной Евразии в древности. – Казань, 2002.

Котович В.Г., 1986 – Котович В.Г. Из истории Дагестана (середина VII – первая половина VIII в. // Новое в археологии Северного Кавказа. – М, 1986.

Лифанов Н.А., 2010 – Лифанов Н.А. Еще раз о «славянах» на Волге и арабском походе на Хазарию // Археология Нижнего Поволжья: проблемы, поиски, открытия. Материалы III Международной Нижневолжской археологической конференции (Астрахань, 18-21 октября 2010 г.). – Астрахань, 2010 (http://vkontakte.ru/notes#/note626531_10194034).

Новосельцев А.П., 1990 – Новосельцев А.П. Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа. – М, 1990.

Обломский А.М., 2007 – Обломский А.М. Структура населения Лесостепного Поднепровья в 7 в.н.э. // Археологічний літопис Лівобережної України. – 2007. №1-2.

Приходнюк О.М., 1998 – Приходнюк О.М. Пеньковская культура. Культурно-хронологический аспект исследования. – Воронеж, 1998.

Приходнюк О.М., 2001 – Приходнюк О.М. Степове населення України та східні слов'яни (друга половина I тис.н.е.). – Київ – Чернівці, 2001.

Путешествие Ибн-Фадлана, 1939 – Путешествие Ибн-Фадлана на Волгу. Перевод и комментарий. Под редакцией академика И.Ю.Крачковского. – М-Л, 1939.

Сведения арабских и персидских историков, 2002 – Сведения арабских и персидских историков о походах к северу от Дербента (22/642-43 и 119/737 гг.) // История татар с древнейших времен. Том I. Народы степной Евразии в древности. – Казань, 2002.

Седов В.В., 2002 – Седов В.В. Славяне: историко-археологическое исследование. – М, 2002.

Смирнов А.П., Трубникова Н.В., 1965 – Смирнов А.П., Трубникова Н.В. Городецкая культура. – М., 1965.

Сташенков Д.А., 2005 – Сташенков Д.А. Оседлое население Самарского лесостепного Поволжья в I-V веках н.э. – М., 2005.

Тортика А.А., 2006 – Тортика А.А. Северо-Западная Хазария в контексте истории Восточной Европы. – Харьков, 2006.

Сведения об авторе: Лифанов Николай Александрович, археолог, к.и.н., доц., научный сотрудник ООО «Гефест» (г.Самара).